

Армен Меружанян

ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ В АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему алтарь в армянском храме освящается во имя Богородицы и почему на нем устанавливается исключительно ее лик?

Традиция эта связана с апостолом Варфоломеем. Заглянем в замечательный образец апокрифической литературы – «Сказание о преставлении святой Богородицы и ее образе, написанном Евангелистом Иоанном». В день успения Марии, когда она получила призыв предстать перед своим Сыном, Иоанн, «взяв кипарисовое дерево, из которого был сделан животворный крест, изобразил на нем образ Матери Господней, дабы он остался для нас, живущих на земле, воспоминанием... Иоанн по совещании с апостолами положили между собой просить мать Господа приложить изображение к своему лицу, благословить его, прося Господа сотворить через него благо земле по преставлении Ее... Тогда Препоблагословенная Пресвятая Дева, взяв образ, возвела богоприимные свои длани к небу и обратилась с молитвою к Господу, прося помогать людям посредством этого образа. И когда апостолы сказали «аминь», мгновенно световой свод стал над Пресвятой и свет облачный крестообразно капнул на святой образ. Пресвятая положила тогда святой образ на лицо свое и омочила его обильными слезами, проливаемыми ею перед Господом».

Когда апостолы обратились к Богоматери с просьбой молить Сына о том, чтобы этот образ «исцелял сынов человеческих, уповающих на твое заступничество», Богородица напомнила апостолам, что им самим, ученикам Христа, дана огромная сила и власть «изгонять бесов, исцелять недуги и болезни, попираť невидимого змия и уничтожать идолопоклонство на земле. О чем захотите, вы можете просить Господа вашего и Бога – и дастся вам; ибо если вы на земле получили власть замыкать небо и назначены князьями по

всем концам вселенной и если Господь назвал вас Своими друзьями и дивные через вас совершаются знамения, то не может быть ничего невозможного там, куда достигают стопы ваши».

По преданию, Варфоломея не оказалось при погребении Богородицы (предания других церквей называют апостола Фому). «Глубокая его печаль вызвала сочувствие братьев, которые, желая утешить брата своего, отдали ему образ Матери Господней, одаренный силою чудесною». Апостол не расставался с реликвией, взял ее с собой в Армению, где в местечке Дарбноц Кар (Кузнечный Камень) в Андзевской области построил часовню Пресвятой Богородицы и поместил здесь ее лик. Впоследствии вокруг часовни сформировалась женская обитель Огеванк (Св. Духа).

Трудно понять, о какой именно иконе ведет речь автор «Сказания», – ведь авторство первого лика Богоматери прочно закрепилось не за апостолом Иоанном, а за евангелистом Лукой, и оспаривать общепринятое в данном случае бессмысленно. Считается, что Лука написал три образа Марии. Первый относится к типу «Умиление», акцентирующему безмолвную скорбь матери о predetermined страданиях Сына. Другой лик принадлежит к типу Одигитрии – Путеводительницы. На третьем лике Мария, исходя из существующих типов богородичных икон, была изображена в молитвенном состоянии и без Богомладенца. Кому именно принадлежит авторство иконы, уже не установить, но принесение образа Марии в Армению держится на бесспорном факте: в середине IV века Католикос Нерсес I придал Огеванку статус епархиального центра, а его глава был титулован как «предводитель лика Богородицы».

Самое время поговорить об иконопочитании. То и дело сталкиваешься с досужим мнением, будто армянские христиане отвергают иконы. Уму непостижимо, как можно навязывать иконоборчество самой христологии Армянской церкви?! Труды Отцов, да и само существование обряда освящения икон говорят как раз об обратном. А памятники культуры? – Отражавшие библейские события иконы, фрески и миниатюры в наших

храмах широко использовались уже с V века. Более того. В IX-XII веках паломники ходили поклониться знаменитым иконам – Всеспасителю из монастыря Авуц Тар (гравюра X в.), ликам Пресвятой Богородицы в монастыре Вараг (972 г.), церкви Сурб Хач Зораворац (1104 г.) в киликийском городе Анарзабе, кафедральном соборе Тарсона (1197 г.). Великий наш мудрец, законодатель XII века Мхитар Гош недоуменно разводил руками: «Что касается обвинения, будто армяне не признают изображений святых, то очень даже признаем, ибо в качестве первого дара Христа армянскому царю Абгару дан был собственный образ».

В чем же причина нелепых домыслов? Прежде всего, в том, что наша церковь на раннем этапе исключала хранение святынь в домах, дабы трепетное отношение к ликам не превратилось в обыденное явление. Обратимся к раннему периоду Церкви, когда катакомбы и все другие места христианских богослужений украшались рисунками, изображающими крещение, евхаристию, библейские сцены. Едва Византия приняла христианство, некоторые из епископов почли, что иконы вернут людей к идолопоклонству, и выступили не против самих икон, а против злоупотребления ими. Не о том же твердили Отцы нашей Церкви?! В VIII столетии империя принимала уже самые серьезные меры против иконопочитания, и монашество внушило императору Константину V созвать в 754 году собор, чтобы наложить запрет на использование икон. Вскоре империя разделилась на «иконокластов» (иконоборцев) и «иконодулов» (сторонников почитания икон).

Далее. Распространившееся в VI столетии в Восточной Анатолии (Западная Армения) еретическое движение павликиан, исповедовавших непричастность плоти к Божеству, антагонизм материи и духа, усвоило иконоборчество как один из своих принципов. А западное монашество – кто по незнанию, кто по злопыхательству – отождествляло Армянскую церковь с сектой, против которой сам католикосат вел непримиримую борьбу.

В VII веке арабы уничтожали иконы в армянских церквях, а достигшая Европы информация о том, что в Армении уничтожаются святые лики, была

приписана, как это ни печально, самим армянам. Именно в данный период иконопись в наших храмах сменилась фресковой росписью – живописью акварельными красками по сырой известковой штукатурке, поскольку уничтожить фреску под куполом куда труднее, чем икону на алтаре. В книге «Против иконоборцев» Вртанеса Кертога, который в описываемое время служил местоблюстителем патриаршего престола, можно обнаружить первое свидетельство существования в Армении монументальной живописи.

В XII веке Католикос Нерсес Шнорали попросту налагал проклятие «на тех, которые дерзнули хулить святые иконы. Мы /.../ чтим иконы всех святых по чину каждого, украшаем ими церкви наши /.../ а невежд наших и необразованных, избличаемых в неуважении к ним, наказываем». В касавшейся православного догмата обширной переписке с Мануилом I Нерсес напоминает императору о поведении самих византийцев, громивших армянские монастыри: «Да не будет больше повода к отчуждению наших от вас, в опустошении церквей, в ниспровержении алтаря Божия, как это было во времена протекшие, в сокрушении икон Христовых».

Отношение нашей церкви к иконам сформулировал архимандрит Ованнес Саркаваг (XII в.), говоривший, что поклонение перед образом Христа должно приноситься не веществу изображения, а Самому Христу, а перед изображениями Богородицы и святых поклонение также должно быть обращено ко Христу, поскольку они выступают лишь как заступники и посредники. Ведь церковь выступает не против самих ликов, а осуждает идолопоклонство. О чем, кстати, и в Библии сказано: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой».